

УДК 903.5(470.55)
ББК Т48(2Р36)

ПРИМЕНЕНИЕ КАМНЯ ДЛЯ СООРУЖЕНИЯ ДЕТСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ В ЭПОХУ БРОНЗЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Н.А. Берсенева

Работа посвящена анализу каменных конструкций, которые использовались для перекрытия могильных ям в эпоху бронзы в Южном Зауралье. Каменные перекрытия характерны в абсолютном большинстве для детских могильных ям, что являлось отличительной особенностью погребальных памятников этой эпохи.

Ключевые слова: бронзовый век, Южный Урал, детские погребения, перекрытия из камня

Использование каменных плит для облицовки или перекрытия могильных ям является характерной чертой погребального обряда целого ря-

да культур степной полосы Южного Зауралья в эпоху поздней бронзы. Камень появляется в архитектуре некрополей в петровское/раннесрубное время и продолжает применяться в срубно-алакульский период. Общеизвестно, что широкое использование камня является характерным признаком погребального обряда федоровской культуры, однако это население кремировало всех своих покойных, останки детей практически не выявлены для федоровских памятников Южного Зауралья, поэтому этот корпус источников здесь не рассматривается.

Каменные перекрытия погребений были обнаружены в срубных, срубно-алакульских: Каменный Амбар-5 (курганы 7 и 11), Неплюевский [1], могильники у с. Система [2], Песчанка 3 [3], Ильяский I [4] и реже – алакульских могильниках Южного Зауралья: Кулевчи VI [5], Степное VII [6], Урефты I [7].

Способы применения камня различаются в срубной/срубно-алакульской и алакульской погребальной традициях. В алакульских могильниках Южного Зауралья как материал для перекрытий на первом месте стояло дерево, камень, тем не менее, также использовался. Каменная оградка обнаружена на могильнике Степное VII (комплекс 2), каменное перекрытие было зафиксировано в одной из детских могил некрополя Кулевчи VI. Пожалуй, наиболее широко камень применялся на могильнике Урефты I. Здесь камни использовались для создания выкладок рядом с могилами, сооружения перекрытий. Скопления или единичные камни были найдены на дне могильных ям или рядом с ними. В погребальной традиции срубной культуры камень использовался чаще всего для перекрытий, кроме того, зафиксированы менгиры и стелы; попадались камни и на дне ям. В срубно-алакульской традиции камень применялся в той же манере, что и в срубной. В единичных случаях зафиксированы каменные ящики (Песчанка 3).

Каменные перекрытия, ящики, выкладки и оградки хорошо представлены в памятниках бронзового века и в соседних регионах – Приуралье и Казахстане. Однако особенностью Южного Зауралья является возведение массивных каменных перекрытий и вообще использование камня для устройства преимущественно детских могильных ям.

В алакульском случае из 22 могильных ям с каменными конструкциями (из могильников Урефты I, Степное VII и Кулевчи VI) лишь три содержали захоронения взрослых, остальные принадлежали детям до 2 лет или не содержали останков.

Еще отчетливее эта тенденция просматривается в памятниках срубной культуры: в курганах 7 и 11 могильника Каменный Амбар-5 все погребения, перекрытые каменными плитами, принадлежали детям до 2 лет. В могильнике Неплюевка каменными плитами были накрыты ямы, содержавшие сосуды (также, возможно, детские захоронения), погребение ребенка, а также потревоженная могильная яма взрослого и подростка [1, с. 200].

В срубно-алакульской серии из 33 захоронений с каменными конструкциями лишь три принадлежали взрослым (все в Ильясском могильнике). Там, где есть данные о возрасте детей (Песчанка 3), все умершие были младенцами до 1 года. Однако, несмотря на отсутствие определений по остальным памятникам, из текстов публикаций и рисунков можно судить, что дети, захороненные в этих ямах, были, скорее всего, не только младенцы, но и возрастом более 1 года.

Трудно объяснить, почему срубное/срубно-алакульское население Южного Зауралья предпочитало перекрывать погребения детей каменными плитами. Очевидно, что маленькую детскую яму проще перекрыть, нежели большую, но это не объясняет причины использования камня вместо дерева. И в некрополях срубной культуры, и в алакульских могильниках хорошо известны деревянные перекрытия. Камень для конструкций, в тех случаях, где он определялся специалистами, брался местный – кварциты [7, с. 77–78] или гранитоиды [6, с. 12]. Возможно, перекрыть детскую яму камнем было проще, особенно зимой, чем мастерить деревянное перекрытие, тем более что некоторые захоронения даже не были заглублены в материк (например, яма 4, курган 11, Каменный Амбар-5). Впрочем, вероятно, есть и объяснения с точки зрения идеологии, но это наиболее проблематично реконструируемый из археологических данных аспект. Судя по всему, каноны погребального обряда эпохи бронзы допускали известное разнообразие внутримогильных и надмогильных конструкций, и население Южного Зауралья применяло каменные перекрытия преимущественно к детским могильным ямам.

Библиографический список

1. Погребения бронзового века Южного Зауралья (палеопатологический аспект) / С.В. Шарапова, Ж. Лоайе, Н.В. Солдаткин, Э. Столярчик // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 1 (63). – С. 199–203.
2. Костюков, В.П. Курганы эпохи бронзы у станции Система / В.П. Костюков, И.П. Алаева // Вестник ЧГПУ. Сер. 1: Исторические науки. – 2004. – Вып. 2. – С. 5–56.
3. Алаева, И.П. Памятники бронзового века у села Песчанка в Южном Зауралье / И.П. Алаева, С.С. Марков // Уфимский археологический вестник. – 2009. – Вып. 9. – С. 28–45.
4. Любчанский, И.Э. I Ильясский могильник – новый погребальный комплекс срубно-алакульского времени / И.Э. Любчанский, Н.О. Иванова // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала. – Челябинск: Каменный пояс, 1996. – С. 89–105.
5. Виноградов, Н.Б. Кулевчи VI – новый алакульский могильник в лесостепи Южного Зауралья / Н.Б. Виноградов // СА. – 1984. – № 3. – С. 136–153.
6. Куприянова, Е.В. Древности лесостепного Зауралья: могильник Степное VII / Е.В. Куприянова, Д.Г. Зданович. – Челябинск: Энциклопедия, 2015. – 196 с.

Наука ЮУрГУ: материалы 70-й научной конференции
Секции социально-гуманитарных наук

7. Стефанов, В.И. Урефты I: зауральский памятник в андроновском контексте / В.И. Стефанов, О.Н. Корочкова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 160 с.

[К содержанию](#)